

ДОСАДНАЯ НЕУДАЧА ТАЛАНТЛИВОГО КОЛЛЕКТИВА

ЗАДОЛГО до начала летнего концертного сезона на улицах Москвы появилась несколько необычная афиша. На фоне стенов летнего сада «Эрмитаж» изображен бегущий человек в соломенной шляпе и красном полосатом галстуке. В руках у него билет. Нетрудно догадаться, на какой именно концерт спешит он: стеллы заклеены афишами, на которых вдоль и поперек, разными шрифтами и разными красками напечатана фамилия хорошо знакомого и очень популярного артиста Леонида Утесова.

Широкая популярность этого исполнителя, его заслуги в пропаганде советской песни, советской «легкой» музыки вряд ли могут вызвать сомнения. Из конца в конец нашей огромной страны прошел утесовский оркестр с бодрым и жизнерадостным «Маршем веселых ребят»; многие песни, впервые исполненные им, радостно и благодарно подхватил народ. Искренность и задушевность, влюбленность в жизнь, не иссякающая с годами энергия — вот то главное, что всегда согревало искусство Л. Утесова, делало его близким и дорогим миллионам слушателей...

И вот мы на концерте, куда так спешит изображенный на афише зритель. По традиции нескольких лет столичный сад «Эрмитаж» открыл свой летний сезон новой программой эстрадного оркестра под руководством Леонида Утесова.

«Песня — наш спутник» — так называется эстрадное представление. Ну что ж, название обещает многое: ведь мы привыкли к тому, что с концертов Л. Утесова уносим обычно новые мелодии, новые песни. Да и самое слово «спутник» в применении к песне звучит в наши дни так окрыляюще и гордо, как, может быть, никогда не звучало прежде.

Однако на сей раз слушателей ожидает разочарование, причем происходит оно быстро — буквально с первым номером программы. «Наша увертюра», которой начинается концерт, весьма посредственна и не оригинальна по своим художественным достоинствам; порой даже кажется, что некоторые ее интонации и мелодии уже знакомы нам по какому-то очень старому и давно забытому произведению. Вообще, скажем прямо, композиторскому и исполнительскому искусству В. Людвиковского (он автор и дирижер «Нашей увертюры») отведено в программе непомерно большое место. Людвиковский — композитор, Людвиковский — аранжировщик, Людвиковский — инструменталист, Людвиковский — дирижер доброй половины программы... Не слишком ли много для концерта Государственного эстрадного оркестра под художественным руководством и при участии народного артиста РСФСР Леонида Утесова! Тем более что ни в одном из перечисленных амплуа молодой музыкант В. Людвиковский не достиг пока сколько-нибудь выдающихся успехов.

Как и всегда, в представлении принимает участие несколько солистов. Но и они не слишком украшают программу, особенно если говорить о певице А. Коваленко и танцорах И. Смирновой, А. Хопине и А. Курошине. В исполнении А. Коваленко неприятно поражает претенциозная манерность, которая с чьей-то «легкой», но неверной руки почитается некоторыми солистами неслучайной принадлежностью эстрадного искусства. Что касается шуточного тирольского танца «Деревянные башмаки», то, право же, трудно анализировать хореографическое мастерство исполнителей, когда танца как такового просто-напросто нет. Сомнительно, что подлинно народный тирольский танец (пусть даже шуточный!) должен строиться лишь на примитивных «притопах» и навязчиво однообразном, пошловатом обыгрывании деталей женского туалета.

Более приятное впечатление оставляют певица Ольга Тезелашвили и

танцоры братья Гусаковы. Низкий, приятного тембра голос О. Тезелашвили, чистота интонаций, наконец, искренность и выразительность исполнения — все это привлекает слушателей. Жаль только, что порой солистка словно перестает верить в свои вокальные возможности, и тогда в ее пении появляется вдруг этакая «цыганская» надрытость, всегда граничащая с дурным вкусом.

О «синхронном» мастерстве братьев Бориса и Юрия Гусаковых писали много хорошего и вполне заслуженного. Их и в этот вечер зрители отпустили лишь тогда, когда они повторили финал своего танца «Черные братья». Единственное, что хотелось бы пожелать одаренным танцорам, — по возможности расширить и обогатить хореографические средства своего искусства. Ведь не одними лишь костюмами должен отличаться непритязательный танец от того же, к примеру, мексиканского танца, который так запомнился нам по фильму «Карнавальная ночь».

Но зрителей, пришедших в концертный зал «Эрмитажа», прежде всего, естественно, интересовало выступление Л. Утесова. Встретили его очень тепло, и были в этой встрече не только благодарность за уже спетое и сыгранное на протяжении многих лет, но и ожидание новых песен, новой музыки, новых впечатлений, которые всегда рождаются на хорошем концерте.

Нет, не оправдал Л. Утесов этих ожиданий. Не оправдал прежде всего потому, что шуточное музыкальное обозрение «Музей и фантазия» целиком состоит из старых песен, ради которых, по существу, и «придумана» эта композиция. Артист не смог даже отказать себе в удовольствии пропеть начальную фразу такого «шедевра» своей молодости, как «С одесского кичмана»... И ведь не в первый раз прибегает Л. Утесов к таким сомнительным средствам вызвать аплодисменты некоторой части зрительного зала. Бывало и раньше, на предыдущих концертах: пропоет он одну фразу «Гоп со смыком» или «Лимончики, вы мои лимончики», а потом вдруг словно спохватится и замолчит с лукаво-испытанным выражением лица: дескать, «сладок плод, но запрещен...». Полно, Леонид Осипович, неужто вы всерьез полагаете, что так уж «сладки» ваши «Лимончики»? И неужто невдомек вам, что пошлость и безвкусица пропагандируются даже тогда, когда с концертной эстрады звучит всего-навсего одна фраза «блатной» песни!..

Не порадовали в этой программе и новые песни, исполненные Л. Утесовым. И дело не только в том, что подавляющее большинство их неинтересно, однообразно по музыкальному языку, примитивно с литературной точки зрения. Не менее серьезный протест вызывает поведение артиста на сцене, его «непринужденность», которую подчас так трудно отличить от вольности. Все эти «чарльстоны на месте», присвисты и прочие стандартные эстрадные излишества отнюдь не способствуют оживлению концерта. Да и Утесов-певец позволяет себе в последней программе такую форсировку звука, что нередко (особенно в финалах) наистро пропадает мелодическая линия песни. Явно теряет чувство меры и оркестр, который непомерно часто прибегает к оглушающим, раздражающим слух оркестровым краскам. А ведь когда-то он звучал по-другому...

Думается, что напрасно спешит в эти дни на эстрадный концерт Л. Утесова человек в соломенной шляпе и красном полосатом галстуке. Мы понимаем и разделяем то нетерпение, с которым он стремится на концерт любимого артиста, но любимый артист разочаровал на сей раз своих слушателей.

М. ИГНАТЬЕВА,
Ник. КРИВЕНКО.